

Руби сидела в тёмной маленькой комнате, стыдливо глядя на Глинду, ходившую вокруг стола, за который сидели Меса и Руби. Меса выглядел скучающим.

Глинда прервала тишину:

- Я надеюсь вы осознаёте, что ваши сегодняшние действия не спустят на тормозах. Вы подвергаете других и себя огромной опасности!

- Они это начали! – Ответила Руби.

Глинда проигнорировала её и продолжила:

- Если бы решение принимала я, вас обоих отослали бы домой... Хлопнув по плечу... – Руби улынулась, но эта улыбка пропала, когда Глинда продолжила. – И пощёчиной... – Меса прервал её прежде, чем она договорила.

- Говорит та, кто вела себя самым безрассудным образом

Глинда злобно зыркнула на него:

- А ну, повтори?

Меса хихикнул:

- Ууу, боюсь, боюсь, знаете, когда вы злитесь, то начинаете выглядеть старше. Что более важно, вы отвратительно справились на крыше. Честно говоря, мне на самом деле интересно, кто допустил вас стать охотницей.

Руби смотрела на Глинду, готовую взорваться, и ухмыляющегося Месу. Она начинала волноваться за него.

Глинда сдержала гнев:

- Маленький ребёнок сомневается в моих действиях. Знай, это только усугубит твоё наказание.

Месу не волновали её угрозы:

- Вашей первой ошибкой было создать барьер, чтобы заблокировать взрыв, хотя вы могли заблокировать снаряд и остановить само появление взрыва. Во-вторых, вы опрометчиво атаковали летящий самолёт. Что бы вы делали, упали он? Последствий не оберёшься. Не говоря уже о том, что, благодаря вашему профессионализму, побочный ущерб вырос во много раз. Если быть охотницей значит принимать плохие решения и причинять урон которого можно было избежать, тогда – мои поздравления, вы – одна из лучших охотниц, ха-ха-ха.

Глинда выглядела, будто ей стыдно, пока злость вновь не захлестнула её:

- Я должна была защитить вас. Кроме того, ничего бы этого не случилось, если бы кое-кто не решил поиграть в охотников. – Парировала она.

Меса продолжал улыбаться:

- Могу заверить, ваша защита была вовсе не обязательна. А что до «ничего бы не случилось», то это верно. Если бы Руби не попыталась остановить ограбление, вы бы не поймали нескольких воров и всё завершилось бы кражей нескольких килограммов высококачественного

праха... и возможно трупом одного старика. Ну, старик и так одной ногой в могиле, так что с разрушенной крышей и не сравнить.

Глинда потеряла дар речи. Она была очень зла, но ей нечего было возразить против услышанного.

Раздался голос:

- Так, так, спокойно. Давайте успокоимся.

Глинда сделала шаг в сторону, позволяя мужчине в зелёном с белыми волосами пройти в дверь. Он держал кружку и тарелку с печеньем.

Дойдя до стола, он посмотрел на двоих сидящих. Наклонился к Руби и сказал:

- Руби Роуз... У тебя серебристые глаза.

- Ээ, эм... – Руби не знала, что ответить.

Мужчина посмотрел на Месу и они встретились взглядом. Вращающиеся штуки в глазах Месы заинтересовали его:

- У тебя особенные глаза, они, кажется, видят больше, чем можем мы.

Всё ещё улыбающийся Меса:

- Знаете, то как вы смотрите на нас и ваш тон делают вас похожим на Гея и Педофила одновременно.

Его заключение оставило разные выражения на всех трёх лицах. Глаза Озпина резко дёрнулись, Глинда смутилась, а Руби была в замешательстве.

- Смотрите, даже блондинка согласна.

Озпин посмотрел на Глинду, отвернувшуюся в ответ.

- Эмм, что значит «гей» и «педофил»? – Невинно спросила Руби.

Не изменившись в лице, Меса объяснил:

- «Гей» значит мужчина, которого сексуально привлекают мужчины, а «педофил» – взрослого, испытывающего влечение несовершеннолетним, независимо от пола.

Глаза Руби расширились, и она закричала:

- Гадость... Ужасно, держитесь от меня подальше.

Глаза Озпина снова дёрнулись, и он сказал:

- Буду признателен, если вы не станете подставлять меня, мистер Учиха.

[Как и ожидалось, старый лис сделал домашку.] Меса ничего не сказал. В конце концов, Озпин его не особо заботил.

Озпин повернулся обратно к Руби, переставшей суесться из-за слов Месы:

- Итак! Где вы научились делать это? – Спросил он, жестикулируя над планшетом, показывая сражение Руби.

- А-академия Сигнал. – Ответила Она.

- Они научили тебя пользоваться одним из самых опасных оружий, когда-либо созданных? – Продолжал Озпин.

- Ну, один учитель, вообще-то.

- Понятно...

Озпин поставил печенье на стол перед Руби. Она предварительно взяла одну, съела за один укус и затем, не увидев сопротивления, запихнула остальные в рот.

Меса присвистнул:

- Ты прямо как белка, прячешь еду за щёки. – Руби покраснела, услышав это.

Озпин же не обратил на них внимания:

- Просто я видел только одного носителя косы с этой способностью прежде. Пыльный, старый Кроу...

Руби бормотала с полным ртом, но поняла ошибку, проглотила, вытерла рот и неловко сказала:

- Простите. Это мой дядя Кроу! Он учитель в Сигнале. Я была полным убожеством пока он не взял меня под своё крыло. И теперь я вся такая «Хув-ва!» и «Бить-тяя!» – Сказала она, дополнив последнюю часть звуками и движениями из... карате.

Меса громко засмеялся над демонстрацией Руби, которая снова покраснела.

Озпин ещё раз проигнорировал Месу:

- Это я заметил. И что же очаровательная девочка вроде тебя делает в школе для тренировки воинов?

- Ну... Я хочу быть охотницей. – Ответила Руби.

- Хочешь убивать монстров? – Спросил Озпин.

- Да! Мне осталось всего два года тренироваться в Сигнале! А затем я собираюсь поступить в Бикон! Видите ли, моя сестра тренируется здесь в этом году, и она старается стать охотницей, и я стараюсь стать охотницей, потому что я хочу помогать тем, кому нужна помощь. Мой родитель всегда учил нас помогать другим, и я подумала: «Хей, я могла бы заодно и карьеру на этом сделать», в том смысле, что полиция – это ладно, но охотники и охотницы, это просто более романтично и захватывающе и круто и ну блин, ну вы знаете... – Руби говорила всё быстрее и быстрее, в такт своему энтузиазму.

Глинда и Озпин изучали её. Но прежде чем они успели заговорить, это сделал Меса:

- Знаешь, Руби, ты ошибаешься. То, что ты хочешь делать, это не работа охотников и охотниц.

Руби и даже Глинда растерялись, Озпин же обратил на него внимание и спросил:

- Желаете дополнить, мистер Учиха?

Лицо Месы стало серьёзным:

- Чего она хочет, так это быть героиней, как в тех историях. Она хочет помогать всем и быть хорошей, [Saving the day] и следовать своим идеалам до самого конца, в то время как охотники и охотницы помогают и защищают людей, в какой-то степени. Они не следуют этим идеалам, так как у них более реалистичный подход к жизни. Кроме того, там моральный кодекс имеет меньше ограничений.

Пришла очередь Глинды говорить:

- Я не поняла, так какова твоя позиция?

- Герой бы старался спасти всех, независимо от того, кто они и что сделали, а охотник будет защищать горожан, но не преступников и иже с ними, потому что эти заслужили свою участь. Это первое большое различие, второе – их обращение со злом. Герой попытался бы стряхнуть злодеев со своего пути, и помочь им снова стать хорошими, в то время как охотники только больше топят их в этой грязи. Вы можете сказать, что сажаете их за решётку, даёте им время подумать и раскаяться, однако, когда я проверял в последний раз, смерть за решётками в грязи не делает их полноценными членами общества, некоторые из них только сильнее возмущаются. А другие и подавно становятся куда хуже.

Глинда молчала, не зная, что сказать. С другой стороны, Озпин знал:

- Несмотря на верное замечание, мы просто не можем предпринимать попытки изменить каждого. Так, мы можем только оградить их от нанесения большего вреда другим.

Взгляд Месы возвращается к Озпину, когда он говорит:

- И это то, что я имел в виду под реалистичным подходом.

Озпин, отхлебнув кофе:

- По вашему тону может показаться, что вы недолюбливаете охотников и охотниц, мистер Учиха.

Меса покачал головой:

- Не совсем так, до тех пор, пока они не переходят мне дорогу, всех всё устраивает. Однако, если они попытаются, то им не повезло. – Последние несколько слов отдавали намерением убить.

Глинда и Озпин оба насторожились, подумав: «Он уже убивал охотников и охотниц прежде»